

«ХРЮКАНИЕ» — НЕТ!

КАК НЕЙТРАЛИЗОВАТЬ ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

На вопросы "Завтра" отвечает специалист по разработке высоконагруженных систем, автор телеграм-канала "Как выйти из айту" Владимир ХОДАКОВ.

"ЗАВТРА". Владимир Константинович, как вы оцениваете предложение замглавы Комитета Госдумы по информационной политике Антона Грелкина о снятии блокировки с "Твиттера"? Мотивируется это тем, что под руководством Илона Маска соцсеть якобы стала нейтральной и вернула доступ к аккаунтам российских госструктур, да и в целом может послужить для распространения во враждебной среде информации из России.

Владимир ХОДАКОВ. В связи с этим предложением можно вспомнить, что в 2018 году заблокировали "Телеграм", а в 2020-м его разблокировали. Но с "Твиттером" дело в другом — проблема в его аудитории. Это люди не просто противоположных нам, патриотам, взглядов, но абсолютно других ценностных и моральных качеств, которые в результате блокировки соцсети окупились в этой среде. Они либо сидят в ней из-за границы, либо пользуются VPN.

Если кто-то зачем-то хочет с ними общаться — пожалуйста, ставьте VPN, в нашей стране это не запрещено. А разблокировка "Твиттера" приведёт к тому, что весь поток не только контента из этой среды, но и пропаганды, эту среду формирующей, выльется на неподготовленных пользователей. Причём от этого нельзя будет полноценно отгородиться, потому что алгоритмическая лента рекомендаций всегда будет толкать наверх не только идеологически нужной руководству соцсети, но и более провокационный, более вирусный контент — тот самый, производство которого поставили на поток наши политические и военные оппоненты. Поэтому открытие "Твиттера" — это общественно-ручное проживание бреши в нашей информационной безопасности, бреши, через которую будут с ещё большей силой распространяться фейки, проводиться психологические операции, манипуляции. И к победе в информационной войне это действие точно не приведёт.

Даже если сблудят чаяния "разблокираторов" и в "Твиттер" пойдут государственные патриотические каналы с целью загасить вражескую пропаганду, перевести людей на свою сторону, развить свою повестку и свои нарративы, то у них это просто не получится, потому что поляна уже плотно занята либералами, "нетвойнешниками", украинцами и прочими формами жизни, которые эту поляну с помощью модерации, алгоритмов и вирусоности контента не отдадут. В их интересах играть и реклама. Кстати, в 2022 году для многих было отдельным удивлением узнать, что большинство рекламных сетей, работавших с блогерами, владели выходы с Украины, которые 24 февраля начали через эти сети распространять на огромную аудиторию нарративы, направленные против нашей страны.

Так что с точки зрения информационной и государственной безопасности пуская в загоне с доступом через VPN вся эта история и живёт.

"ЗАВТРА". Есть мнение, что "Твиттер" и другие сервисы любимы не из-за аудитории, а из-за самого концепта, то есть возможности быстро набросать коротенькую заметку под 140 знаков и поделиться ею со своим кругом общения. В связи с чем возникает вопрос: перспективны ли попытки создания российских аналогов "Твиттера", "Инстаграма" и прочих сервисов? Или суть этих сервисов в их аудитории?

Владимир ХОДАКОВ. Во-первых, суть этих сервисов действительно в аудитории. И перетасить её из одного сервиса в другой — это непростая задача. То, что блокировки помогли перенести аудиторию в "Телеграм", — это один из немногих случаев, когда аудитория перешла, а не стала массово использовать VPN. Во-вторых, создание аналогов "Инстаграмов", "Твиттеров" и прочих соцсетей не так широко у нас освещалось или популяризировалось, как хотелось бы. Новость всплывала, а через пару дней о ней забывали. Не было постоянного давления, постоянной рекламной накрутки в духе "заходите к нам в "Росграм", у нас в "Росграмме" зарегистрировалась такая-то звезда". Постоянный поток новостей не было, новому проекту не дали систематически закрепиться в умах аудитории. Все помнили про "Твиттер" и "Инстаграм", а про эти нововеды забывали.

Можно вспомнить и показательную историю, которая произошла не в России. Илон Маск, купив в прошлом году "Твиттер", очень возмутил этим элктронную базу Демократической партии США, после чего они вспомнили про существование открытого проекта "Мастодон". Это такой клон "Твиттера" с открытым исходным кодом, который может поднять каждый, — даже я могу сегодня поднять сервер "Мастодон" в России и сказать: "Я открыл российский "Твиттер". Это будет абсолютно рабочее с технической точки зрения решение. Другой вопрос, что никто этим не будет пользоваться. И вот эти интернет-чочевники вспомнили про "Мастодон" и решили: "Ребята, к чёрту "Твиттер", к чёрту Илона Маска, мы пойдём в "Мастодон", давайте все за нами!" "Мастодон" получил огромный прирост в пользователях, который поддержался две недели. Две недели люди "похайпили", посидели в новой соцсети, которая очень похожа на "Твиттер": сыграл побегал, набросал на бегу с телефона, отправил и поделился. Но! Сила привязки к аудитории, к друзьям, ко всем тем людям, которые есть у тебя в "Твиттере", оказалась мощнее даже тех лидеров мнений Демократической партии и сочувствующих им, которые звали в "Мастодон". В конечном итоге "Твиттер" выстоял, не потерял свою аудиторию и снова стал наращивать рекламную выручку именно за счёт того, что аудитория осталась инертной. Для того чтобы её переинутить, нужны технические усилия. Таких усилий не прикладывали ни те, кто делал "Росграм", ни те, кто делал "Мастодон".

"ЗАВТРА". Что касается технических возможностей, мне вспоминался аналогичная история, когда в январе 2021 года прошла самая масштабная волна банов по "Твиттеру". По другим соцсетям она тоже прошла, но "Твиттер" это затронуло больше всего, потому что оттуда удалили действовавшего на тот момент президента США. И Дональд Трамп, обидевшись, ушёл основывать свою собственную социальную сеть, которая называется TRUTH Social. Так вот, этой сети постоянно обрубали серверы. Этими серверами владеет то "Амазон", то "Гугл", и владельцы серверов просто закрывали доступ сервису, заподозренному в "содействии мятежу 6 января". Возможно, любые попытки создать у нас неподконтрольную глобальной цензуре альтернативу популярным сервисам будут сталкиваться с тем же самым?

Владимир ХОДАКОВ. В какой-то мере они будут с этим сталкиваться. Представим маловероятное: мы поднимаем российский "Твиттер", он становится популярным — и его тот же клеймат средством российской пропаганды. Естественно, его приложение заблокируют App Store, Google Play. Но при этом у нас есть собственные хостинги, собственные облач-

ные системы типа Selectel, Yandex Cloud. В конце концов, можно физически купить сервер и "хостить" его самостоятельно, держать информацию именно на нём. Почему-то техническая команда, стоявшая за решением Дональда Трампа, об этом не подумала. Вероятно, потому что в Америке слишком сильно развиты облачные технологии. Но всегда можно поставить свой сервер, который у тебя никто не отберёт, в так называемом колейкишене — дата-центре, предоставляющем интернет-канал. Это не обеспечит стопроцентной защиты от любых претензий, но минимизирует риски. Если кто-то реально захочет делать русский "Твиттер" на внешнюю аудиторию, то, конечно, надо иметь собственную инфраструктуру, которой ты сам владеешь, а не арендуешь у кого бы то ни было. Соответственно, с этой инфраструктурой ты должен самостоятельно управляться, а не с помощью каких-либо облачных систем или облачных помощников по управлению инфраструктурой. И всегда надо быть готовым к тому, что у тебя есть только одна мобильная платформа — это Android. Потому что Apple рано или поздно тебя забанит с концами, снеся приложение из своего магазина, и никаких других вариантов его поставить на платформе с "Яблоком" просто нет. С другой стороны, в iOS 16.4 появилась возможность отправлять пуш-уведомления от веб-сайтов, так что в какой-то мере бан в App Store можно будет обойти с помощью нормально сделанного сайта-приложения, который сможет отправлять пуш-уведомления. Но всё равно для владельца айфона это будет чужеродно, поэтому они в массе своей таким пользоваться не будут.

"ЗАВТРА". Возвращаясь к теме инертности аудитории соцсетей, несмотря на то что у нас для большинства людей, не пользующихся VPN-сервисами, оказались недоступны "Твиттер" с "Инстаграмом", аналоги этих сервисов не взлетели. Вы назвали причиной топа слабую информационную поддержку. Были ли и другие причины?

Владимир ХОДАКОВ. Да, ещё одна причина заключалась в том, что в первые же моменты всю эту аудиторию подхватил "Телеграм", который уже известен, в котором уже есть аудитория. После начала СВО в "Телеграм" пришли толпы народа. Сейчас это вторая по популярности социальная сеть России после "ВКонтакте" (VK). Кстати, большую часть тех потребностей, что закрывали "Твиттер" и "Инстаграм", спокойно закрывает VK. Нам не нужен какой-то отдельный аналог "Инстаграма", у нас есть ВК — самая крупная социальная сеть Восточной Европы. На фоне ВК и "Телеграма" в новый сервис без аудитории, без особенно щедрой монетизации, которая позволила бы привлечь каких-то крупных авторов с эксклюзивным контентом, без знаменитостей, без массовой постоянной работы над продвижением никто не пойдёт. Нельзя просто выпустить пару пресс-релизов и на этом закончить, сказав: "Мы сделали, ребята, приодите". Не придут.

"ЗАВТРА". А есть ли у ВК и "Телеграма" отличия от других соцсетей в плане того, от чего, собственно, вы предостерегали потенциальных пользователей разблокированного "Твиттера", то есть от вражеской пропаганды из всех щелей и от заточенности модерации на потворствование врагам?

Владимир ХОДАКОВ. У "Телеграма" — есть. У ВК — нет. У ВК всё ещё есть алгоритмическая лента, через которую могут проходить вирусные и открыто враждебные публикации. В добавок к этому у ВК весьма неясная политика модерации, которая во многом потворствует нашим врагам. В отличие от этого у "Телеграма", во-первых, гораздо более слабые механизмы модерации (практически весь патриотический сегмент живёт в "Телеграме", потому что больше нигде он выжить толком и не смог бы), а во-вторых, "Телеграм" не алгоритмичен. Ты читаешь ровно то, на что подписан. У тебя нет рекомендаций, нет ленты новостей, которая за тебя отфильтрует важное и неважное. У тебя просто есть список чатов и список каналов. И я очень надеюсь, что Павел Дуров и компания никогда не перенесут в "Телеграм" алгоритмическую ленту, потому что, как только она там появится, — всё, пиши пропало.

"ЗАВТРА". Не хотите, чтобы Дуров возвращал стену?

Владимир ХОДАКОВ. Стена не нужна.

"ЗАВТРА". Говоря о предвзятости модерации на глобальных сервисах, нельзя не сказать о "Википедии". Недавно я видел карту плотности правок в русскоязычной "Википедии". На ней ярко-красным цветом были выделены США и Украина, а Россия была бледно-розовая, одного цвета с окружающими её странами.

В последнее время участились упоминания некоего российского аналога "Википедии", куда уже перенесли статьи из русского раздела, авторов и модераторов.

Владимир ХОДАКОВ. Давайте начнём с основы. Как вы думаете, кто владеет "Википедией"?

"ЗАВТРА". Джимми Уэйлс, тот мужчина с пронзительным взглядом, который на баннере вверху каждой вики-страницы просит денег.

Владимир ХОДАКОВ. А что такое "Википедия"? Это сайт, которым управляет американская некоммерческая организация Wikimedia Foundation. Известно, что все сборы пожертвований с проникновенным лицом господина Уэйлса никогда не заканчивались успехом, при этом с каждым разом целевая сумма растёт и никогда не собирается. Но это и не нужно, потому что основной источник финансирования "Википедии" — бюджетные отчисления США и европейских государств, которые направляются через известные фонды якобы на развитие демократии и распространение авторитетной нейтральной точки зрения в Интернете. И уже в последнюю очередь это финансируется из тех пожертвований, которые люди делают, посмотрев на строящего глазки Джимми Уэйлса. Далее, "Википедия" — это не массовый проект. Говорят, что правки в "Википедии" делали два миллиона человек, но большинство её пользователей только если в своей жизни сделали одну-две правки. Основное количество статей для "Википедии" пишет ограниченное число людей. Так, из канала "Жизнь википедов", который ведётся одним из активных участников "Википедии" и упомянутого вами российского патриотического аналога "Википедии" "Руниверсалис", известно, что основной костяк авторов "Википедии" на русском языке — это 200 человек. То есть весь этот миллион статей, всю эту информационную повестку ведут всего двести человек, 60% из которых — прибалты и украинцы. Почему так? Потому что с самого начала людей активных, тех, кто хотел продвигать те или иные нарративы на тех или иных языках, мотивировали становиться редакторами. Статус редактора открывает путь не только к принятию огромного количества твоих правок, но и к новым правам и привилегиям. Тебя могут избрать на какую-то руководящую должность, и ты начинаешь решать,

какие правки являются важными, а какие нет. И вот так вся эта "двухсотчеловечная" история получила свои права в российской "Википедии", просто заняв места, пока остальные этим не занимались. А когда наступил нужный момент, когда началась СВО, эти 200 человек "расчехлились", для чего их, собственно, изначально и выбрали.

"ЗАВТРА". Как этому противодействовать?

Владимир ХОДАКОВ. Существуют разные мнения, к примеру, кто-то говорил: "Давайте набежим, станем авторами в российской "Википедии" и сместим их". Но есть ряд проблем. Во-первых, правки тех, которые начнут набегать с такой целью, будут отклонять, если выяснят, что эти люди пришли для того, чтобы заместить существующее руководство "Википедии". Будут подкапываться к ним по любым поводам и всячески им мешать. А во-вторых, даже если они в итоге наработают нужное количество правок для того, чтобы формально стать членами руководящего состава российской "Википедии", их просто не допустят до выборов. Потому что будет какой-нибудь общественный консенсус типа: "Знаете, вы как-то слишком хорошо к России относитесь, поэтому мы никаких должностей вам не дадим и к выборам не допустим". Поэтому пытаться перехватить управление русскоязычной "Википедией" (или "российскомовой"), как её в силу перечисленных выше причин называют) бессмысленно. Единственный выхлоп, который из этого получится, — это куча забаненных аккаунтов и масса потраченных впустую ресурсов и времени, которые могли бы быть использованы на построение собственной нормальной "Вики", той же "Руниверсалис".

"ЗАВТРА". Я, например, никогда на "Википедию" специально не заходил. Но вот, скажем, стало мне интересно, в каком году умер Джеймс Джойс. Я вбиваю запрос в поисковик, будь то "Гугл", "Яндекс" или ещё какой "Рамблер", и мне выдают первой же строчкой ссылку на статью "Википедии"! То есть у меня не остаётся выбора. Что там второй строчкой идёт, у меня очень редко доходит взгляд, не говоря уже о второй страничке выдачи. Если серьёзно браться за раскрутку "Руниверсалиса" (Руни.рф), как заставить поисковики выдавать то, что нужно, вместо того, что они хотят?

Владимир ХОДАКОВ. В поисковике "Гугл" — никак! С "Гуглом" единственный способ заключается в том, что ссылки на "Википедию" надо блокировать. Тогда у большинства они не будут открываться, и люди будут мотать вниз и искать другие варианты. С "Яндексом" можно теоретически попытаться договориться, чтобы "Википедию" заменили на "Руниверсалис" в информерах, ссылках и так далее. Насколько это возможно практически, мне неизвестно, особенно учитывая, что "Яндекса" у нас два и непонятно, какой из сегментов соотносится с поиском — российский или голландский, замешанный в куче скандалов вроде истории с преподавателями-заукраинцами в "Яндекс.Практикуме". Соответственно, есть только один способ сделать так, чтобы "Руниверсалис" выстрелил и стал популярным в нашей стране — это блокировка "Википедии". Но эта блокировка будет бессмысленной без вливания ресурсов в "Руниверсалис", поскольку такой амбициозный проект требует больших денег на инфраструктуру, рекламу, зарплаты редакторов. Сейчас "Руниверсалис" финансируется исключительно за счёт пожертвований, притом что у них нет пронзительно смотрящего с баннеров Джимми Уэйлса. На чистом энтузиазме такие большие проекты далеко и долго не едут, поэтому, если Россия заинтересована в том, чтобы у нас был свой аналог "Википедии" (а судя по заявлениям некоторых государственных деятелей, она в этом заинтересована), то сейчас самое время вкладываться в "Руниверсалис" — пиаром, баном "Википедии" и большим объёмом средств в инфраструктуру и редакторскую группу проекта.

"ЗАВТРА". Сначала должно быть третье, а потом первое и второе, потому что на недоделанный в силу недостаточных вложений проект, который существует только на энтузиазме, никто не пойдёт. То есть сначала надо развить что-то своё в качестве альтернативы, а уже потом блокировать. Это наталкивает на другую популярную тему для разговоров. Примерно раз в две недели в постах пресс-службы компании "Конкорд" можно встретить высказывание Евгения Пригожина о том, что нам нужно блокировать "Ютюб", поскольку он полон вражеской пропаганды. Но то, как предлагается это делать, вызывает сомнения: рубануть с плеча, заблокировать крупнейший видеохостинг, а дальше хоть трава не расти. Несколько месяцев назад шуму наделапи обещания Пригожина организовать некий конкурс программистов, которые смогли бы написать движок для российского аналога "Ютюба". Но дальше этих заявлений, во-первых, дело не пошло. Во-вторых, интересно узнать, насколько вообще реальны перспективы всего этого в свете описанных сложностей?

Владимир ХОДАКОВ. Давайте начнём с того, что с конкурсом всё-таки дело пошло чуть дальше, чем просто анонс. Конкурс называется "Видеопереворот". Сейчас так, по-моему, уже закончилась или близка к завершению регистрация компаний и проектов, которые в этом участвуют. Так что, скорее всего, значимый выхлоп из этого проекта мы где-то в течение года увидим. Но! Выше я объяснил, почему "Википедию" можно блокировать, а вот "Ютюб", думаю, блокировать нельзя.

"ЗАВТРА". Почему?

Владимир ХОДАКОВ. "Википедию" делает ограниченное количество людей, её легко скопировать (это относительно небольшой объём технических данных) и довольно легко поддерживать. С "Ютюбом" ситуация иная: там гигантское количество данных, настолько большое, что сам владеющий "Ютюбом" "Гугл" не знает, как сделать так, чтобы это приносило прибыль, потому что "Ютюб" скирает все приносимые им деньги на обслуживание своей инфраструктуры. И "Гугл" с прошлого года уже думает о том, как бы усилить монетизацию сервиса для того, чтобы это хотя бы покрывало расходы на всё большее количество самих медиа. Ещё одно отличие от "Википедии": авторов ютюб-контента — миллионы. У вас есть ютюб-канал, у меня есть ютюб-канал, у бабы Клавы с её собачкой есть ютюб-канал. Нужно понимать и разницу в аудитории. "Ютюб", в отличие от "Википедии", — это тоже социальная сеть. Причём, по некоторым оценкам, это крупнейшая социальная сеть мира. То есть здесь мы возвращаемся к проблеме социальных сетей, о которых говорили ранее. В этой суперструктуре мы имеем проблему с вражеским контентом — фейками, манипуляциями, дезинформацией, вирусными провокациями — со всем тем, что именуются "хрюканцией". К счастью, для этой проблемы есть решение: люди, которые не доверяют "Гуглу", создают альтернативный фронтенд для просмотра "Ютюба".

"ЗАВТРА". Что такое фронтенд?



Владимир ХОДАКОВ. Давайте представим, что "Ютюб" — это большая библиотека, а сайт YouTube.com — это библиотекаряша Зинаида, выдающая книгу. Обычный пользователь приходит на "Ютюб", говорит: "Зинаида, выдайте мне вот это видео". Она после поиска по шкафам и полкам приносит и выдаёт это видео. Пользователь его смотрит. Библиотекаряша Зинаида — это фронтенд. Как работает альтернативный фронтенд? Ты нанимаешь мальчишка Петю, который вместо тебя ходит к Зинаиде и спрашивает видео, то есть в цепочку добавляется лишний шаг. По сути, фронтенд — это посредник между пользователем и внутренней системой "Ютюба". Альтернативные фронтенды — это такие посредники, устанавливаемые самим пользователем и держащиеся на своих серверах энтузиастами для того, чтобы не иметь контакта или иметь минимальный контакт с "Гуглом": самостоятельно управлять политикой конфиденциальности, подписками — отрубить, например, рекомендации и тренды, если кому-то они не нравятся (а не нравятся они очень многим). То есть использовать "Ютюб" только как хранилище видео, безо всех навязанных "Гуглом" социальных функций и систем продвижения "нужного" контента. Мы можем использовать эту технологию в качестве основы для постройки проекта по следующей схеме: есть "Ютюб", мы к нему не блокируем доступ, но мы предоставляем его через альтернативный фронтенд, который на своей стороне фильтрует поступающие в него видео. То есть если человек хочет посмотреть, скажем, "Смешиариков", его пускают и фронтенд никаких вопросов не задаёт. Если человек решит посмотреть Евгения Киселёва", ему пойдёт плашка "Этот контент запрещён на территории России". И эту плашку будет рисовать не "Ютюб", который не собирается подчиняться российским законам, закрывая юрицию в России и имея долгую историю "дружки" с российским государством — вспомните рекламу митингов Навального среди школьников. Плашку будет рисовать этот альтернативный фронтенд, который выкидывает "Гугл" из уравнения. Нужно решить ещё массу задач: как мы можем показывать, что мы хотим показывать, как мы хотим управлять подписками. То есть многие социальные функции надо будет либо прокирывать (перенаправлять), либо создавать заново. Но самую главную функцию "Ютюба" — функцию хранилища видео — можно будет оставить нетронутой и использовать с фильтрацией от нежелательного контента. Это большой и сложный проект, но, думаю, его разработка куда перспективнее, чем создание своего "Ютюба" с нуля и потом попытки раскрутки его через переименование авторов и аудитории. А аудитория инертна, она будет продолжать пользоваться "Ютюбом". Даже в Иране, где "Ютюб" заблокирован, у второго по популярности местного видеосервиса очень незначительные охваты, типа 10–20 тысяч просмотров в среднем на одно популярное видео. И самый используемый видеосервис всё ещё "Ютюб". Притом что там надо обязательно ставить VPN и заходить через него. И хотя работает это всё медленно, иранцы это не останавливает.

"ЗАВТРА". Как "Гугл" будет бороться с альтернативными проектами? Ведь свой инструмент по навязыванию контента и по продавливанию нарративов просто так он сдавать не станет. Может ли "Гугл" отрезать доступ к "Ютюбу" для целой страны, скажем, для всех IP-адресов из России?

Владимир ХОДАКОВ. Конечно, для всех IP-адресов из России они "Ютюб" отрезать не будут, потому что они преследуют цель доставить нам определённый контент. И они уже целый год в нашей стране держат и обслуживают "Ютюб" в убыток. Зачем? Как раз для продвижения своих нарративов. И они всё равно будут пытаться это делать. Альтернативные фронтенды уже сейчас борются с тем, что их блокирует "Гугл". Потому что они все нарушают гугловские условия использования "Ютюба", и все разработки на их основе будут сталкиваться с постоянной необходимостью играть в кошки-мышки. Но, как показывает

практика любых блокировок, невозможно что-то заблокировать полностью. То есть, допустим, они нам заблокируют все IP-адреса в России. Во-первых, спасибо — нам же проще: теперь у нас никто не зайдёт на сам "Ютюб", а будет заходить на наш фронтенд, потому что вариантов нет. А во-вторых, нам никто не мешает арендовать временные серверы в любых локациях — в Малайзии, Казахстане, Турции — где угодно, оплачивая через биткоин в каком-нибудь криптосервисе, где какой-нибудь "криптоброд" будет держать этот фронтенд за три копейки. Методов обхода достаточно много, но это будет постоянная головная боль владельцев и администраторов такого сервиса. И любому, кто попробует разработать такой русский филтратор "Ютюба", к этой головной боли надо быть готовым — она будет занимать 90% времени разработки данного сервиса.

"ЗАВТРА". А есть ли успешные примеры применения подобного на относительно большом масштабе?

Владимир ХОДАКОВ. Скажем, YouTube.js. Этот фронтенд имеет отдельный сайт, но занимается он не филтрацией. Он предоставляет альтернативный интерфейс для "Ютюба" тем, кто не хочет заниматься всеми техническими сложностями, у кого нет специальных навыков, а кто хочет просто смотреть "Ютюб" без рекламы и прочих навязанных "Гуглом" сервисов. У них аудитория небольшая, состоящая из людей с очень осторожным отношением к пользовательским данным и приватности. Но они работают, у них есть применение. Применения фронтендов-сервиса на 146 миллионов человек пока ещё не было. Что ж, будем перепроходить.

"ЗАВТРА". Возвращаясь к теме российских видеохостингов, хотелось бы выяснить: насколько (как бы парадоксально это ни звучало) на российских сервисах возможно размещать пророссийский контент?

Владимир ХОДАКОВ. К сожалению, мы живём в такой реальности, что вопрос не так парадоксален, как может показаться, ведь порой даже за пророссийский контент на "Ютюбе" и то меньше шансов получить бан. Что касается серьёзно выросшего в последнее время сервиса ВК-видео, то да, они становятся технически лучше, но общие проблемы модерации ВК, конечно же, касаются и "ВК-видео". И я на данный момент не могу сказать, что этому сервису можно доверять. Что же касается "Рутуба", то каждое их действие вызывает очень большие сомнения в способности набрать какую-то значимую аудиторию и что-то кому-то заменить. Если даже не брать в расчёт "Ютюб", то перспективы конкуренции "Рутуба" с тем же ВК весьма печальны. Во-первых, они много раз пытались выиграть эту конкуренцию, много раз у них ничего не получалось, много раз они меняли стратегию — и у них по-прежнему ничего не получается. А во-вторых, их политика взаимодействия с авторами, включающая предварительную модерацию перед публикацией видео, подтверждения для тех, кто владеет контентом, заточена не на то, чтобы расти, а на то, чтобы окупиться и сидеть в своём маленьком уголке. Я не понимаю, как "Рутуб" зарабатывает деньги, если он их вообще зарабатывает. Я не понимаю, как он будет способен выжить в конкуренции с "ВК-видео" или с каким-нибудь новым русским "Ютюбом", сделанным по изложенной мной выше схеме с фронтендом или в толковую разработку которого вложат большие деньги, как тот же Пригожин.

"ЗАВТРА". Спасибо, Владимир Константинович, за очень интересную беседу!

* Запрещенная в РФ организация
 ** Иноагент

Беседовал Илья ТИТОВ

Иллюстрация: «Соцсеть», рисунок Вasilия Проханова

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
 Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
 E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
 Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
 Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 18 200

Заказ № 2188-2023

Дата выхода в свет — 03.05.2023 г. Подписано в печать 02.05.2023 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
 Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА